

Вопрос о найме человека для раскопок был поставлен на повестку дня. Той ночью, когда Тан Сюй полусонным лежал на кровати, он снова спросил у Вэй Дуна, могут ли они начать раскопки. Получив утвердительный ответ, он с радостью перевернулся на другой бок и заснул.

Вэй Дун остался смотреть на большую палатку, ожидая пока она немного осядет.

С другой стороны...

В тот день, когда Тан Сюй вышел замуж, Лю Сянсян немного покрасовалась, с нетерпением ожидая возвращения Тан Сюя в родной дом. Она не думала о том, что между матерью и сыном могут быть какие-то чувства, она думала только о подарке на свадьбу.

Учитывая, что Вэй Дун мог привести породистую лошадь и даже заказать паланкин, было очевидно, что у них не было недостатка в деньгах. Поэтому она решила, что Тан Сюй должен привезти ей больше подарков.

Но она все ждала и ждала, а дни шли, и Тан Сюй не возвращался.

Он не вернулся ни на второй, ни на третий день.

Лю Сянсян была в ярости, думая о том, что Тан Сюй, этот неблагодарный негодяй, забыл о своих корнях и даже не вернулся в родной дом! Даже Тан Эрху начал раздражаться, за последние несколько дней они почти не разговаривали.

Тан Ли и Тан Ян, брат и сестра, тоже грустили. Они скучали по своему брату.

Если не брать в расчет другие вещи, то, по крайней мере, когда их брат был дома, они хорошо питались. Но с тех пор, как он уехал, качество еды резко ухудшилось. Их мать больше не готовила как следует!

Хотя Тан Сюй только что вышел замуж, они уже начали скучать по тем дням, когда он был дома.

Из-за свадьбы Тан Сюя атмосфера в доме Тан в течение трех дней была напряженной.

Рано утром четвертого дня Тан Эрху увидел кастрюлю с жидкой кашей и несколько блинчиков, а также миску с наспех обжаренными маринованными овощами и пришел в ярость. Швырнув палочки для еды на стол, он закричал на Лю Сянсян:

— Ты даже не можешь приготовить приличную еду, но при этом все время жалуешься! Так ты ведешь хозяйство?

Лю Сянсян вздрогнула, проглотив кусок блинчика, и тихо пробормотала:

— Я всегда так готовлю, не то чтобы ты впервые это ешь.

Дело было не в том, что она плохо готовила, просто Тан Сюй готовил слишком хорошо. Людям, однажды попробовавшим лучшее, трудно довольствоваться меньшим. Тан Сюй испортил им аппетит всего за два месяца.

Помимо недовольства Тан Эрху, сама Лю Сянсян была не совсем довольна блюдами, которые она готовила. Но что она могла поделать? Тан Сюй не собирался возвращаться!

Фыркнув, Тан Эрху решил не есть и встал, чтобы уйти.

Когда Тан Сюй толкнул дверь снаружи, Тан Эрху потянул ее изнутри. Один нес корзину, другой — мотыгу.

— Папа! — с улыбкой позвал Тан Сюй.

— Хм! Значит, ты все-таки знаешь, как вернуться! — Тан Эрху мрачно посмотрел на него.

Тан Сюй вспомнил последние три дня и покраснел, стеснительно улыбнувшись в сторону отца.

— Как я мог забыть? Когда я вышел замуж, мне никто не напомнил. Папа, почему ты ушел так рано, ничего не съев?

Тан Эрху что-то проворчал в ответ, его лицо оставалось суровым.

Тан Сюй был удивлен.

— Разве мама не готовила?

— Готовила, — ответил Тан Эрху, прежде чем повернуться обратно к дому. Тан Сюй оглянулся на Вэй Дуна, стоявшего позади него, и жестом пригласил его следовать за собой.

— Брат! Это ты, брат, ты вернулся? — Тан Ян выбежал из главного зала и увидел Тан Сюя, который шел навстречу. Вэй Дун протянул руку, чтобы остановить его, и Тан Ян сердито посмотрел на него.

Одним взглядом Вэй Дуну удалось успокоить маленького нарушителя спокойствия.

Дети всегда полны сюрпризов.

Он двинулся к Тан Сюю с обидой в глазах, но Вэй Дун схватил его сзади за шею, и он не посмел пошевелиться.

У-у-у-у-у, этот старший брат издевается над людьми!

Тан Ян обратился к Тан Сюю:

— Брат, спаси меня!

Лю Сянсян и Тан Ли тоже вышли из главного зала. Тан Ли радостно поздоровалась с ним и быстро направилась к ним, а Лю Сянсян неподвижно стояла у двери, не сводя глаз с корзины, которую Тан Сюй нес на плече, ожидая, когда кто-нибудь передаст ее ей.

И что же произошло?

Тан Сюй увидел, что Тан Эрху положил мотыгу, и сразу же протянул ему корзину со словами:

— Папа, Вэй Дун вчера ходил в город за вином, оно очень ароматное, понюхай.

Он не обратил внимания на такой большой кусок мяса, на большой кусок сахара и сосредоточился на маленькой бутылке вина!

Когда они уходили, то сначала взяли бамбуковую корзину, но Тан Сюй подумал, что она не подойдет, потому что в ней было немного места, и они не могли показывать ее другим, поэтому они взяли корзину для овощей.

Вэй Дун нес корзину, а Тан Сюй взял ее только у двери.

По пути все, кто их видел, спрашивали, не возвращаются ли они домой, и говорили, что они вернутся поздно.

Тан Сюй ничего не сказал, просто улыбался всю дорогу до дома Тан, а потом эти люди увидели, что держал в руках Вэй Дун. Этот большой кусок свинины с жиром и прослойками, должно быть, весил три или четыре цзиня!

И эти два больших куска сахара!

И вино! Это же вино! В сельских семьях, если нет праздника, кто бы стал покупать вино!

Они с важным видом возвращались обратно, хотя все знали, что они шли поздно, но никто ничего не сказал. В конце концов, подарки, которые Тан Сюй привез, были значительными! В тот момент Тан Сюй не мог не заметить, что Лю Сянсян хочет получить корзину.

Он видел это, но просто не хотел отдавать!

Тан Эрху держал корзину в одной руке, а другой поднял маленький кувшин с вином и принялся. Даже с пробкой он чувствовал сильный аромат вина. Он несколько раз глубоко вдохнул, и его смуглая кожа посветлела, а щеки слегка покраснели. Неужели он напивается, даже не выпивая?

Тан Ян воспользовался возможностью и набросился на Тан Сюя, обняв его за ногу.

Вэй Дун бросил на него презрительный взгляд, но не стал оттаскивать ребенка при родителях.

Тан Ли подошла и взяла корзину из рук Тан Эрху, спросив Тан Сюя:

— Брат, почему ты вернулся так поздно? Мы скучали по тебе.

— Хм... забыл, — Тан Сюй слегка постучал себя по лбу и улыбнулся, спросив: — Ты позавтракала?

Тан Ли тайком закатила глаза и многозначительно посмотрела на него.

Тан Ян, с другой стороны, был более прямолинеен. Он поднял голову и закричал:

— Мама плохо готовит, папа даже злится!

Тан Сюй взглянул на Тан Эрху, держащего кувшин с вином, и лицо мужчины средних лет покраснело:

— Твоя мама готовит не так уж хорошо.

Лю Сянсян в гневе стиснула зубы, подошла, выхватила корзину из рук Тан Ли, фыркнула и пробормотала:

— Наконец-то решил вернуться! Я думала, ты ушел навсегда и не собирался возвращаться в дом своей матери.

Тан Сюй выглядел обиженным:

— Мама не говорила мне возвращаться, откуда мне было знать? Я впервые вышел замуж.

Лю Сянсян глубоко вздохнула, взяла корзину и пошла на кухню.

— Если ты не знаешь, почему бы тебе не спросить?

Тан Сюй проигнорировал ее и повел Вэй Дуна в зал.

Вэй Дун был как немой, не сказав ни слова после того, как вошел, в основном потому, что у него не было возможности поприветствовать родственников жены. Казалось, они оба были слишком заняты.

В холле стоял стол с завтраком. Тан Сюй подумал про себя, что неудивительно, что его приемный отец отложил палочки для еды. Этот завтрак был не лучше того, что мог приготовить Вэй Дун.

С тех пор, как он перешел в другую семью, казалось, что Лю Сянсян почти не готовила. Даже если она и готовила, то никогда не ела сама. Похоже, ей не хотелось пробовать.

Они пришли рано, изначально не планируя завтракать здесь.

Тан Эрху услышал, что они собираются просто посидеть немного, а потом уйти, и сказал с серьезным видом:

— Нет, как вы можете уйти, не поев после возвращения! Идите на кухню и приготовьте что-нибудь к напиткам. Мы с Вэй Дуном выпьем по несколько бокалов.

Услышав слова главы семьи, Тан Сюй повернулся к Вэй Дуну, чтобы узнать его мнение. Вэй Дун кивнул:

— Я не успел выпить с папой на свадьбе, так что этот завтрак может компенсировать это.

Раз уж он так сказал, Тан Сюй тоже не хотел портить настроение. Он взглянул на остатки каши и блинов на столе и на мгновение задумался:

— Мам, давай пожарим эти блины на обед, достанем пару сушеных рыбок, которые я недавно засолил, приготовим их на пару, потушим мясо, обжарим овощи, приготовим холодное блюдо и сварим суп. Этого должно хватить.

Четырех блюд и супа должно хватить.

Когда Лю Сянсян услышала, что будут готовить мясные блюда, ее лицо изменилось, но она сдержалась и ничего не сказала. Если бы она помешала им съесть мясо, которое принес Тан Сюй, Тан Эрху наверняка позже преподал бы ей урок.

Лю Сянсян придерживалась принципа «с глаз долой – из сердца вон» и просто развернулась и ушла в комнату, оставив их в коридоре. Тан Эрху не понравилось ее поведение, но он не мог отчитывать жену в присутствии зятя, поэтому промолчал.

— Папа, ты не собираешься на поле? — Тан Сюй подумал, что раз он собирается готовить, то, если отец не пойдет на поле, Вэй Дун сможет с ним поболтать.

Тан Эрху на мгновение задумался и кивнул:

— Сегодня не пойду. Я рад, что вы вернулись. Отдохнуть денек не помешает.

— Тогда пусть мой муж поговорит с папой. Я пойду приготовлю еду, — Тан Сюй взглядом показал Вэй Дуну, что нужно делать.

Вэй Дун почувствовал странное удовлетворение, когда Тан Сюй обратился к нему «муж».

Заметив его пристальный взгляд, Вэй Дун кивнул, показывая, что все в порядке.

Тан Сюй отвел младших брата и сестру на кухню и сначала налил две миски воды.

— А-Ян, отнеси эти миски с водой папе и твоему шурина. Когда вернешься, сходи в поле и сорви два огурца, а также сорви несколько листьев батата.

— О, старший брат, не мог бы ты приготовить для меня что-нибудь вкусное? Я уже несколько дней ничего не ел, — Тан Ян обнял Тан Сюя за ногу, притворяясь кокетливым.

Тан Сюй рассмеялся и ущипнул ребенка за пухлые щеки, отметив разницу между прикосновениями к нему и Вэй Си.

— Ты мало ел, но, кажется, не похудел.

Тан Ян жалобно захныкал.

— Ладно, ты доел все вяленое мясо, которое я приготовил для тебя в прошлый раз?

— Мы давно все съели. Старший брат, можешь приготовить еще? На этот раз побольше, — нетерпеливо вмешался Тан Ли.

Похоже, им действительно нравится вяленое мясо.

Тан Сюй на мгновение задумался и сказал:

— Сушеные грибы сейчас не стоят дорого, но как только наступит осень и в горах станет меньше грибов, цены на сушеные продукты возрастут. В последнее время часто идут дожди, поэтому вам обоим нужно почаще ходить в горы и собирать как можно больше сушеных грибов. Потом, когда придет время, продайте их вместе. Отдайте маме небольшую часть заработанных денег, а остальное разделите между собой. Вы можете потратить их на мясо или на что-нибудь еще, что вам нужно.

Они не могут оставить все деньги себе, а Лю Сянсян не слепая. Если они будут каждый день ходить за грибами, но возвращаться без денег, Лю Сянсян с ее характером обязательно поднимет шум.

— Когда будешь играть у реки или в грязных прудах, постарайся поймать несколько маленьких улиток. Они могут быть вкусными, если их обжарить, — предложил Тан Сюй, изначально намереваясь предложить ему поймать маленьких раков, но, учитывая их доступность, он не стал об этом упоминать.

Тан Ян энергично кивнул, его глаза ярко заблестели.

Он не боялся устать и мог далеко убежать. Собрав много улиток, он мог отнести их всех в большой особняк семьи Вэй! В тот момент Тан Сюй не осознавал пленительную силу красоты.

Воодушевленный словами старшего брата, Тан Ян с энтузиазмом принялся за работу: сначала помог в зале, а потом пошел в поле собирать овощи. Закончив с этими делами, он поспешил обратно на кухню, взял таз и начал серьезно, с серьезным выражением лица, мыть овощи.

Тан Сюй на мгновение задумался и заметил, что Тан Ян не измельчил листья батата. Затем он повернулся и посмотрел на Тан Ли, которая тихо стояла в стороне.

— А-Ли, у тебя есть какие-нибудь закуски, которые ты хотела бы попробовать? Если старший брат не может их приготовить, я могу приготовить что-нибудь простое.

Тан Ли серьезно задумалась на некоторое время, а затем покачала головой.

— Старший брат, что такое закуски? Это что-то вроде выпечки? Я ела пирожные с финиками только один раз, когда старший брат принес их домой, и мама дала мне маленький кусочек.

— Пирожные с финиками? — Тан Сюй вспомнил, что раньше ел пирожные с финиками, и, честно говоря, они ему не очень понравились. — Тебе они нравятся? Если да, я могу приготовить их для тебя.

— Нет, — Тан Ли немного смутилась и наклонилась к нему. Она прошептала: — Старший брат, не мог бы ты приготовить для меня что-нибудь другое? То, чего я раньше не пробовала.

Тан Сюй в глубине души находил это забавным, но на лице у него сохранялось серьезное выражение. Слегка наклонив голову, он тихо спросил:

— Ты любишь сладкое или соленое?

Лицо Тан Ли озарилось теплой улыбкой, когда она посмотрела на него.

— Мне нравятся сладкое.

— Хорошо, я приготовлю тебе что-нибудь сладкое, когда вернусь, — сказал он, ожидая, что она кивнет, но она энергично замотала головой.

— Что случилось?

Тан Ли ущипнула себя за кончики пальцев, взглянула на дверь кухни и увидела, что Лю Сянсян не появилась внезапно. Немного успокоившись, она сказала:

— Если мы принесем это обратно, мама точно заберет. Мы с А-Яном сможем съесть совсем немного, а она прибережет остальное для старшего брата.

Тан Сюй вздохнул.

Он вспомнил, как недавно, когда вернулся, увидел, что Лю Сянсян отвела Тан Жуя в сторону в комнате. Они пробыли там довольно долго, и он понятия не имел, чем они там занимались.

Он думал, что Лю Сянсян избегала их, чтобы дать Тан Жую денег, но теперь он понял, что она, возможно, прятала вкусную еду, чтобы отдать ее ему наедине.

Проблема в том, что каким бы вкусным ни было блюдо, если оно стоит слишком долго, его вкус меняется.

Может ли Тан Жуй, который учится в этом округе, пропустить хорошую еду?

Из четырех детей в семье Тан Ли и Тан Ян, которые являются биологическими детьми Лю Сянсян, не могли сравниться с Тан Жуюем.

Будучи младшим сыном, Тан Ян, вероятно, занимал более высокое место в сердце Лю Сянсян. Тан Ли немного лучше его.

Он вздохнул и нежно погладил мягкую щеку девочки.

— Тогда ты...

Сначала он хотел предложить завтра, но вдруг передумал.

— Приходи послезавтра. Скажи А-Яну, чтобы он пошел с тобой за грибами. Вы вдвоем пойдете в соседнюю деревню. Ты знаешь, где мой дом?

Тан Ли на мгновение удивилась, когда он сказал «мой дом», но затем кивнула.

— Да, я знаю. Мы ходили туда, когда провожали старшего брата в день его свадьбы.

— Вы двое тоже пошли? — Тан Сюй действительно не заметил их в тот день. В основном потому, что, как только он сел в паланкин, его мысли были заняты другим. Он едва помнил церемонию.

Тан Ли кивнула, а Тан Ян, сидевший на маленьком деревянном стуле, поднял голову и четко произнес:

— Все жители деревни пришли посмотреть на представление, но во двор не заходили. Мы с сестрой зашли и остались на банкет, прежде чем уйти.

Закончив говорить, он облизнул губы:

— Старший брат, тот банкет был восхитительным, как и наши собственные обеды.

— Ты счастлив, пока можешь есть мясо, — сказал Тан Сюй, забирая у него миску с промытыми листьями батата. — Приходи с сестрой послезавтра. Постарайся не проболтаться, хорошо?

Тан Ян кивнул. Несмотря на свой юный возраст, он был довольно сообразительным. Он был готов пойти на многое ради хорошей еды, не говоря уже о том, чтобы хранить секреты от своей предвзятой матери.

Внутри дома Вэй Дун и Тан Эрху молча сидели за столом друг напротив друга.

Ни один из них не был особенно общительным, и без Тан Сюя, который мог разбавить разговор, атмосфера была напряженной.

Вэй Дун глубоко вздохнул и решил проявить инициативу.

Он неловко попытался завязать разговор.

— Пап, ты сам управляешься с таким количеством полей. Ты не думал о том, чтобы нанять кого-нибудь в помощь?

Тан Эрху на мгновение задумался о своих полях, затем отпил из чаши.

— Помощь не нужна. Я справлюсь сам.

— Я не знаю, как вести хозяйство. Если неправильно обрабатывать поля, они просто погибнут,
— ответил Вэй Дун.

Тан Эрху с легкой грустью кивнул в знак согласия.

— Не каждый может заниматься сельским хозяйством. Если с землей обращаться неправильно, урожай пострадает. Я слышал, что ты сдал свою землю в аренду?

— Да, я тоже не знаю, как заниматься сельским хозяйством. Лучше, чтобы этим занимался кто-то, кто умеет. Главное, чтобы каждый год я получал достаточно зерна и бобов для пропитания,
— великодушно признал Вэй Дун.

Раньше, когда у него не было денег на лечение Вэй Си, Вэй Дун продал родовые земли. Позже, когда у него появилось больше денег, он постепенно выкупил значительную часть земель обратно.

Земля предков, которая была продана, также была выкуплена у других владельцев вместе с землей, купленной у государства. Он сдал в аренду все земли, включая сухие и орошаемые поля.

Почему он брал только зерно вместо денег за аренду?

Вэй Дун объяснил, что он не ценил арендную плату в виде дынь, овощей или фиников, он предпочитал зерно. Он мог продать излишки зерна, если не мог все съесть, что избавляло его от необходимости покупать зерно за деньги.

Увидев, что Тан Эрху выглядит несколько расстроенным, как будто неспособность самому заниматься сельским хозяйством была для него серьезной потерей, Вэй Дун понял, что для фермера чем больше земли, тем увереннее он себя чувствует, поэтому он больше ничего не сказал.

Обменявшись еще несколькими словами, они снова замолчали.

— Муж~~~ — раздался снаружи голос Тан Сюя, и Вэй Дун наострил уши.

Он быстро встал:

— Папа, я пойду посмотрю, что там снаружи.

Тан Эрху кивнул, почувствовав облегчение. Им было слишком неловко сидеть вот так, лицом друг к другу.

Когда Вэй Дун ушел, Тан Эрху немного походил по дому, а затем решил взять мотыгу и отправиться в поле. Уходя, он сказал:

— Попроси А-Яна позвать меня, когда еда будет готова.

Тан Сюй ответил:

— Понял, папа!

Маленький деревянный табурет в доме Тан был ниже, чем в доме Вэй Дуна, и Вэй Дун чувствовал себя скованно. Его длинные ноги некуда было поставить, поэтому ему пришлось вытянуть их и прислонить к углу, а между ними поставить миску с картошкой.

— О чем ты говорил с моим отцом? — спросил Тан Сюй.

<http://bllate.org/book/14316/1267396>